

ЛИТЕРАТУРА
АДЕРБЕЙДЖАНСКИХЪ
ТАТАРЪ.

Составилъ Фридунъ-бекъ Кочарлинскій.

ТИФЛИСЪ.

Электропечатня Груз. Изд. Т-ва, Большая Ванкская ул.

1903.

ЛИТЕРАТУРА

АДЕРБЕЙДЖАНСКИХЪ

P-6498

ТАТАРЪ.

Составилъ Фридунъ-бекъ Кошарлинскій.

M.F.Axundov adina
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

ТИФЛИСЪ.

Электропечатня Груз. Изд. Т-ва, Большая Ванкская ул.

1903.

Этотъ видъ литературныхъ произведеній, и до сихъ поръ почитаемый всѣми шитами, имѣть своихъ специальныхъ поэтовъ и сочинителей. Въ Карабагѣ всякий по татарски грамотный шить начинаетъ свое сочинительство первымъ дѣломъ съ ноха и марсія¹⁾). Это тѣмъ болѣе заманчиво, что ноха и марсія всѣми читаются съ большимъ интересомъ; сочинить ихъ не представляетъ большого труда, т. к. для нихъ существуетъ богатый материалъ; стоитъ только взять извѣстный эпизодъ изъ жизни имама мученика и изложить его въ общепринятой формѣ. Потому не подлежитъ счету ни число подобныхъ литературныхъ произведеній, ни, разумѣется, число ихъ авторовъ, которые продолжаютъ расти, какъ грибы въ дождливую весну.

III.

Съ начала сороковыхъ годовъ въ произведеніяхъ адербейджанскихъ поэтовъ замѣчается новое направление, значительно отличавшееся отъ прежняго эротического и крайне сантиментального. Выдающимся представителемъ новаго направленія былъ *Касумъ-бекъ Хинзирстанскій*, который писалъ подъ псевдонимомъ „Закиръ“, что значитъ „словословящій Бога“. Вмѣстѣ съ Закиромъ въ новомъ направленіи работали *Баба бекъ, Кербалай-Абдула* и другіе выдающіеся поэты Карабага, а въ Тифлісѣ извѣстный драматургъ *Мирза Фатали Ахундовъ*, о которомъ рѣчь будетъ впереди. Каждый изъ нихъ, отдавъ должную дань все еще господствовавшему тогда эротизму, писали сатирическія произведенія, въ которыхъ смѣло и рѣ-

¹⁾ Тоже, что ноха

шительно осмѣивали недостатки современаго имъ общества,—свойственный азіатамъ личемѣре, измѣну, пороки духовенства, льстивыя ихъ рѣчи, невѣжество толпы, наслѣдственное высокомѣре высшаго ханскаго сословія.

Карабагъ является Парнасомъ для адербейджанскихъ поэтовъ и на высотахъ шушинскихъ горъ заводится гнѣздо для поэтовъ высокаго полета. Среди нихъ первое и выдающееся положеніе занимаетъ безспорно Касумъ-бекъ Закиръ. Жаль, что въ точности нельзя установить, когда родился и умеръ этотъ замѣчательный поэтъ; но достовѣрно извѣстно, что онъ былъ современникомъ корифеевъ русской литературы,—Пушкина, Бѣлинскаго, Лермонтова и друг. Закиръ былъ потомокъ извѣстнаго Панахъ-хана, основателя города Шуши. Родился онъ въ Шушѣ, гдѣ и получилъ свое персидско-татарское образованіе въ одномъ изъ мѣстныхъ мектебовъ. По окончаніи курса ученія въ немъ, онъ поселился въ своемъ имѣніи, въ сел. Хинзирстанѣ, гдѣ онъ занимался хозяйствомъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія враги Закира обвиняли его въ укрывательствѣ знаменитаго разбойника Бехбуда, который приходился племянникомъ поэту. Несмотря на то, что это была клевета на Закира, далекаго отъ всякаго рода незаконностей, представители мѣстной судебнай и административной властей, введенныя въ заблужденіе наговорами его недоброжелателей, приговорили къ ссылкѣ въ Сибирь какъ самого поэта, такъ и сына его Наджафъ-Кули-бека и племянника Искандеръ-бека. Женъ и дѣтей ихъ заключили въ шушинскую тюрьму, имущество же

движимое и недвижимое конфисковали. Это обстоятельство подействовало на душу поэта потрясающим образомъ. По этому поводу онъ написалъ своему покровителю и другу бакинскому губернатору Кулебякину слѣдующія слова:

Въ твое отсутствіе, о таджъ-саръ! ¹⁾
Постигло Закира великое несчастье.
Его, восьмидесятилѣтнаго старца,
Обвиняли въ дружбѣ съ разбойникомъ!

По правдивости и кротости
Его всѣ считали пророкомъ.
По уму и разсудительности
Онъ славился во всемъ Джеваншире.

Его не боялись на поляхъ
Свободно пасущіеся джейраны.
Нынѣ по милости двухъ злодѣевъ
Его уличаютъ въ дружбѣ съ волками!..

Далѣе Закиръ проситъ его помочь ему въ несчастии и не оставить его безъ милостиваго вниманія. Благодаря Кулебякину, Мирза-Фатали Ахундову и нѣкоторымъ вліятельнымъ князямъ грузинскимъ, которые лично знали поэта, Закира скоро освободили изъ тюрьмы; ему пришлось всего перенести три мѣсяца заключенія въ Баку. Вскорѣ, по возвращеніи его изъ Баку на родину, освободили и дѣтей его изъ заключенія. Своихъ враговъ, содѣйствовавшихъ его ложному обвиненію въ глазахъ власти, Закиръ клеймилъ такимъ

¹⁾ Обращеніе къ высокопоставленнымъ лицамъ, „таджъ-саръ“, т. е. корона моей головы,

изоромъ въ своихъ сочиненіяхъ, который нарядъ ли когда-нибудь забудется во всемъ Карабагѣ.

Въ своихъ письмахъ, являющихся образцами художественной литературы, къ Мирза-Фатали Ахундову, Исмаилъ-беку Куткашинскому, Джрафъ-Кули-хану и губернатору Кулебякину, Закиръ представилъ полную картину жизни современного ему общества. Нѣкоторые изъ этихъ писемъ вошли въ „Сборникъ адербайджанскихъ поэтовъ“, изданный А. П. Берже въ Лейпцигѣ, и они, по справедливости говоря, составляютъ лучшую часть Сборника. Эти письма и теперь читаются и выучиваются наизусть всѣми грамотными татарами, которые вообще имѣютъ большую склонность къ чтенію поэтическихъ произведений. Въ легкихъ простыхъ и изящныхъ стихахъ поэтъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и вѣрностью изображаетъ духъ своего народа, его понятіе, мировозрѣніе, привычки, вѣрованіе, отношеніе къ жизни, людямъ, его добродѣтель и пороки, его благородство и недостойныя четры характера. Онъ, какъ глашатай истины, какъ строгій проповѣдникъ, „въ глазахъ людей читаетъ страницы злобы и порока“. Онъ смѣло и открыто бичуетъ корыстолюбіе, лицомъріе и невѣжество духовенства, грубость и жестокость бекскаго сословія, жадность и взяточничество чиновниковъ, которые въ большинствѣ случаевъ, являлись покровителями воровъ и разбойниковъ. Онъ не щадить и купеческаго сословія, которое, пріобрѣвши себѣ почетный титулъ „гаджи“ и „мешеди“, безсовѣстно эксплуатировало простой народъ. Въ одномъ изъ

своихъ писемъ къ Мирзѣ-Фатали-Ахундову, поэтъ, какъ бы обращаясь къ самому себѣ, пишетъ:¹⁾

„Что ты, глупое сердце, погружено въ сонъ невѣдѣнія? открой глаза и смотри на чудное творенье Божье. Не тебѣ же одному пережить мирскую скорбь, не тебѣ же одному облачиться въ тогу печали. Посмотри на красавицу весну, посмотри, какъ пышенъ и богатъ ея подвѣнчный нарядъ! Вѣдь тебѣ всего то жить дней пять или шесть, не больше; потомъ сойдешь ты въ могилу, въ царство тьмы и страха, а на смѣну тебѣ придутъ другіе. Такъ пользуйся же жизнью, сумашедшій! Любуйся картинами садовъ и долинъ и наслаждайся всѣмъ тѣмъ, гдѣ и въ чемъ только можешь найти его. Скуку вращенія измѣнчивой судьбы уничтожаетъ вращеніе чаши вина, которую держитъ въ рукахъ красавецъ виночерпій. Если же ты такъ святъ, что не пьешь краснаго вина, то, по крайней мѣрѣ, посмотри, какъ пьютъ его другіе, и краснѣютъ ихъ лица отъ него.

„Утренняя роса пропитана ароматомъ жасмина и розы; изъ садовъ и полей несется упоительный запахъ. Какие чудные глаза у незабудки, какъ лукаво киваетъ головой макъ!

„Я знаю, ты больной и хилъ, ты совсѣмъ выбился изъ силъ; но ты собирайся духомъ и хоть на время старческими ногами дотащись до сада веселья. Смотри тамъ на радость красавицъ, на ихъ граziозный танецъ, послушай живое бурлыканіе вина, льющагося изъ узкаго горлышка кувши-

на, послушай очаровательное пѣніе сумасшедшаго соловья,—какое пріятное сливаніе голосовъ! Смотри вонъ тамъ, пестрой толпой гуляютъ красавицы; онѣ украшаютъ свои выющіеся локоны цвѣтами; послушай какъ звонко отдается ихъ смѣхъ.. Я, право, готовъ отдать за такой смѣхъ душу. Повѣрь, о сердце! этихъ полей и луговъ, этихъ чудныхъ цвѣтовъ, по своему восхваляющихъ величие и могущество Создателя, я не промѣняю за блаженство будущаго рая, а этихъ красавицъ—за его гурій.

„Ты хорошошенько подумай: гдѣ великие цари Ирана, гдѣ Джумшидъ, Фридунъ и Кавусъ, гдѣ знаменитый Зохрабъ, Фарамерзъ и Тусъ, гдѣ величие Искандера, гдѣ миллионеръ Дкянусъ?¹⁾ Жестокая судьба развѣяла ихъ прахъ по лицу земли. Благоразумно ли послѣ этого положиться на сей тленный міръ? Если не сегодня, то, навѣрное, завтра уйдешь и ты вслѣдъ за тѣми, которые жили раньше тебя. Вспомни сказаніе про Фахрада и Ширина, вспомни несчастную и полную скорби исторію Лейли и Меджнунъ²⁾, вспомни, какъ томились они въ разлукахъ и какъ печаленъ былъ ихъ конецъ!

„А вотъ посмотри, какъ пользуются жизнью окружающіе тебя люди, какъ они, забывъ Бога и стыдъ, ради нея (жизни) торгуютъ своей вѣрой и совѣстю. Съ кого бы начать? затрудняюсь! Начнемъ хоть съ отцовъ духовныхъ, съ благо-

1) Имена персидскихъ царей и знатныхъ мужей.

2) Фахрадъ и Ширинь—герой и герояня романа Низами, а Лейли и Меджнунъ—повѣсть Физули Багдадскаго.

1) Чтобы полночье передать содержаніе письма, оно приводится здесь въ прозаическомъ переводѣ.

честивыхъ мулль и ваизовъ¹⁾). На берегу рѣкчи, у холодного источника, въ тѣни, расположились они непринужденно. Справа отъ нихъ стоять бутылки, слѣва—кувшины съ виномъ; въ рукахъ у нихъ стаканы, а передъ ними на тарелкахъ—разные закуски. Правда, заманчива жизнь этихъ чалмоносцевъ? Ваизъ постоянно твердитъ намъ про свою святость, про шаріатъ пророка Магомета. Онъ посыаетъ угрозы всѣмъ тѣмъ, кто имѣеть склонность къ хараму (запрещенному). Но самъ онъ въ удобныхъ случаяхъ поглащаетъ все безъ разбору. Какъ безпощаденъ и строгъ по отношению къ другимъ, какъ онъ либераленъ и небреженъ по отношению къ самому себѣ! Какой святостью дышетъ его рѣчь, какъ омерзительно и погубно его дѣяніе! Кто же въ наше время обращаетъ вниманіе на пророка и имамовъ, чьи сердца заняты вопросами религіи? Возможно ли водворить какой-нибудь порядокъ въ этомъ Содомѣ? Посмотри, какимъуваженiemъ пользуется красное вино въ Рамазанѣ²⁾) и какія преступленія совершаются правовѣрными въ траурномъ мѣсяцѣ мухаррамѣ?

„Къ сельскому люду жадный купецъ пристаетъ какъ плявка; сладкими рѣчами и мольбами завлекаетъ несчастнаго въ свою лавку и изъ пяти аршинъ въ трое дороже проданнаго товара крадетъ добрую половину при измѣреніи. Таковы наши купцы, пріобрѣвшіе званіе гаджи, такова ихъ торговля! Бакальщики на чашу вѣсовъ кла-

¹⁾ Проповѣдникъ.

²⁾ Название мѣсяца, когда мусульмане соблюдаютъ постъ.

дуть свою совѣсть и вѣру, а кислый айранъ¹⁾ продаютъ по цѣнѣ меду. Когда же имъ указываютъ ихъ несправедливость, они на тебя бросаются, какъ бѣшенныя собаки. Башмачники—общиваютъ свой костюмъ золотомъ и галунами, а въ карты пригоршнями проигрываютъ червонцы. Содержатели кухмистерской носятъ золотые часы; высокомѣро и гордости ихъ нѣть границы. Базарники и квартальные надзиратели являются полно-властными хозяевами города; они съ утра до вечера ходятъ по базару, иска себѣ добычу. Разбиваются лица, колются спины, ключьями взлетаютъ на воздухъ бороды почетныхъ горожанъ,—все это изъ за нѣсколькихъ тумановъ, которые въ темную ночь должны быть всунуты въ карманы блюстителей порядка. Жестокостямъ хановъ и ихъ дѣтей нѣть предѣла. Они своихъ крестьянъ поджариваютъ на вертелѣ въ огнѣ; они безнаказанно отнимаютъ у нихъ женъ и дочерей, они свободно расхищаютъ ихъ имущество. Вотъ каковы наши хановичи! Отличаются ли они чѣмъ нибудь отъ хищныхъ звѣрей? Говорятъ, что по новому положенію, высочайше утвержденному, бѣки должны обуздывать свои страсти и измѣнить отношенія къ крестьянамъ. Не знаю, гдѣ какъ, а у насть злодѣянія ихъ увеличились еще больше. Впрочемъ, вѣдь для нѣкоторыхъ законъ не написанъ... Нѣть силъ перечислить всѣ существующіе въ нашемъ вилаятѣ безпорядки; въ нихъ принимаютъ участіе и мужчины и женщины, съ одинаковымъ усердіемъ старающіеся перещеголять

¹⁾ Кислое молоко въ очень жидкому видѣ.

другъ друга... О правосудії и справедливости и помину неѣть: они мѣшаютъ людямъ жить... На старости лѣтъ твоего Закира оклеветали эти нечестивцы. Всѣ старанія его оправдать себя въ глазахъ власти остались тщетными. Посмотри, мой милый Мирза, какое несчастье обрушилось на твоего друга!..“

Среди многочисленныхъ и разнородныхъ произведеній Закира обращаютъ на себя вниманіе басни и сказки, написанныя имъ на живомъ языкѣ; нѣкоторыя изъ басенъ такъ хорошо написаны и содержатъ въ себѣ столько житейской правды, что могутъ сравняться съ баснями Ив. Ан. Крылова, которому, быть можетъ, татарскій поэтъ подражалъ. Жаль, что произведенія такого крупнаго поэта до сихъ поръ нигдѣ не изданы, если не считать тѣхъ немногихъ писемъ и лирическихъ стихотвореній его, которыя вошли въ „Сборникъ“ Берже. Полный Сборникъ всѣхъ его произведеній, написанный рукою самого поэта, хранится у одного изъ его внуковъ, который, какъ мы слышали, хочетъ издать его въ близкомъ будущемъ. Другой сборникъ всѣхъ произведеній Закира имѣется у сына покойнаго Мирза-Фатали-Ахундова, современника и друга поэта.

IV.

Заслуги М. Ф. Ахундова въ татарской литературѣ очень велики: онъ былъ и поэтомъ, и драматургомъ, и беллетристомъ, и публицистомъ, и критикомъ. Родился онъ въ Нухѣ въ 1812 году; когда ему было 7 лѣтъ, онъ лишился своихъ родителей и воспитывался подъ надзоромъ дяди по матери—

Ахунда-Гаджи-Али-Аскера, который былъ однимъ изъ самыхъ ученыхъ духовныхъ лицъ своего времени. Подъ руководствомъ этого ученаго муллы Мирза Фатали получилъ солидное мусульманское образованіе, изучивъ основательно персидскій и арабскій языки, потому что дядя предназначалъ его къ духовному званію. Когда ему минуло 17 лѣтъ, то случайное знакомство въ гор. Елисаветполѣ съ извѣстнымъ Мирза-Шафи (какъ поэтъ и философъ Мирза-Шафи извѣстенъ даже въ Европѣ, особенно въ Германии, гдѣ Баденштейномъ изданъ Сборникъ его стихотвореній), произвело переворотъ въ мысляхъ Ахундова. Послѣ этого онъ рѣшился поступить не въ духовное званіе, а на службу. Для подготовки къ ней онъ поступилъ въ только что открывшееся нухинское уѣздное училище, гдѣ пробылъ до 22-лѣтняго возраста. Къ тому же времени возвратился изъ поѣздки въ Мекку дядя его Ахундъ-Гаджи-Али-Аскеръ. Тогда племянникъ присталъ къ нему, чтобы тотъ его опредѣлилъ во чтобы то ни стало на службу. Съ этою цѣлью они приѣхали въ Тифлисъ и обратились съ прошеніемъ къ тогдашнему главноуправляющему Грузіей барону Розену. Послѣ надлежащаго испытанія баронъ Розенъ, не долго колеблясь, принялъ Мирзу Фатали на службу въ качествѣ письменного переводчика восточныхъ языковъ. Съ тѣхъ поръ (это было въ 1834 году) до самой смерти онъ оставался на службѣ. Свободное отъ служебныхъ занятій время Мирза посвящалъ главнымъ образомъ чтенію русскихъ книгъ, благодаря чему онъ успѣлъ расширить кругъ своихъ познаній по ис-